

неподготовленность их к новым условиям работы. Целью на этом этапе становится уменьшение расходов на трудовые ресурсы до минимальных возможностей предприятия. Однако, независимо от необходимых сокращений и изменений в структуре кадров, ключевой проблемой останется получение поддержки и активного участия работников в переменах. Эта проблема является более важной, чем просто изменения в кадровом потенциале. Успех перемен в кадровом потенциале отражается и на стабилизации трудового коллектива, создании ему условий для развития каждого работника и, соответственно, вовлечения его в процесс перемен.

Заключение. Диверсификацию деятельности предприятия можно рассматривать как одну из форм реализации инноваций и инвестиций. Предприятие определяет для себя возможный спектр приемлемых по тем или иным критериям инноваций и разрабатывает стратегию диверсификации своей деятельности на базе этих инноваций, т.е. вложения денежных средств (стратегия инвестирования) в те или иные передовые разработки, технологии и т.д. Результаты анализа микро- и макроокружения, а также потенциала предприятия, позволяют сформулировать адекватную стратегию его диверсификации, направленную на повышение конкурентоспособности, что позволит адекватно реагировать на возможные изменения во внешней и внутренней среде и сохранять шансы на успех. Важнейшим аспектом диверсификационной стратегии является управление персоналом с приспособлением его к изменяющимся условиям деятельности.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аронов, А.М. Диверсификация производства: теория и стратегия развития / А.М. Аронов, А.Н. Петров – СПб.: Лениздат, 2000. – 128 с.
2. Брызгалов, В.В. Мотивы осуществления стратегии диверсификации. – МГТУ; webmaster@mstu.edu.ru.
3. Головач, Э.П. Организационная надежность и устойчивость предприятий инвестиционно-строительного комплекса. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2001. – 249 с.
4. Друкер, П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. – М.: СП «Бук Чембер Интернешнл», 1992. – 485 с.
5. Гольдштейн, Г.Я. Стратегический менеджмент. – Т.: Скиф, 2000. – 451 с.
6. Орлов, Александр. Диверсификация бизнеса: когда появляется необходимость в ней? – www.directorinfo.ru.
7. Портер, М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
8. Рубахов, А.И. Управление переменами на строительном предприятии. – Мн.: Амалфея, 2011. – 408 с.
9. Толковый словарь рыночной экономики. – М., 1993.
10. Тупицын, А.Л. Диверсификация предприятия – Новосибирск, 2004. – 150 с.
11. Rozkwitalska, M. Zarządzanie międzynarodowe. – Warszawa: Difin, 2007 – 437 с.

Материал поступил в редакцию 16.07.15

RUBAKHOV A.I., GOLOVACH E.P. Strategic management of diversification of the enterprises

The problem of formation of strategy of diversification of the enterprise is considered. Methods of the modern strategic analysis of a konurentny environment which results are taken as a principle a choice like diversification are described. Selection criteria of strategy of the diversification directed on increase of competitiveness of the enterprise including in the foreign markets are offered. Methods of management of the personnel during diversification are analyzed.

УДК 330.837

Захарченко Л.А., Медведева Г.Б.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОЗДАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ КЛАСТЕРОВ

Введение. Трансграничное сотрудничество, которое в последнее время привлекает все большее внимание со стороны ученых, государственных чиновников и представителей бизнеса, в Беларуси уже имеет свою историю и свой опыт. Сегодня оно выходит на новый уровень и проявляется в создании трансграничных кластеров. В современных условиях глобальной конкуренции развитие сетевого сотрудничества и межкластерного взаимодействия – это неизбежный процесс. В мире создается новый организационный порядок, которому будет соответствовать кластерное строение систем, прямая связь между их участниками и коллективный способ их реагирования на гиперизменчивость среды. В современных условиях внедрение кластерного подхода считается одним из эффективных средств обеспечения конкурентоспособности национальной и региональной экономики, представляет собой эффективный механизм инновационного развития регионов стран-участниц международного кластера.

Трансграничные регионы Западной Европы в полной мере включились в процессы кластеризации. И хотя, для стран СНГ – это новый процесс, он постепенно ускоряет свое развитие и уже получает синергетические эффекты на трансграничных рынках.

Целью данной статьи является определение перспектив использования кластерного механизма и обоснование роли государства по инновационному развитию трансграничных регионов в условиях усиления интеграционных процессов и развития трансграничной кооперации.

Для Беларуси создание кластеров, в том числе и трансграничных,

является новой формой экономической кооперации и интеграции, и хотя существуют они в большинстве своем на уровне кластерных инициатив, этот процесс уже идет. И с этих позиций весьма важным является опыт создания и функционирования кластеров в странах Западной Европы. Одним из путей получения такого опыта является создание трансграничных и транснациональных кластеров.

Трансграничные кластеры. Республика Беларусь реализует трансграничное сотрудничество, прежде всего, со своими ближайшими своими соседями: Польшей, Украиной, Россией и странами Балтии. Данное сотрудничество имеет свою историю и уже накопило определенный опыт. Начинаясь оно с участия Беларуси в Программе добрососедства (ПД), которая действовала в период с 2004 по 2006 г., затем Беларусь участвовала в трех программах трансграничного сотрудничества Европейского инструмента добрососедства и партнерства (ЕИДП ТГС): «Регион Балтийского моря», «Латвия – Литва – Беларусь» и «Польша – Беларусь – Украина».

Следующим этапом развития трансграничного сотрудничества стало создание и функционирование трех еврорегионов: «Неман», «Беловежская пуца», «Буг» и в рамках последнего «Бизнес – долина БУГ». Уже разработана стратегия трансграничного сотрудничества Люблинского воеводства, Львовской, Волынской и Брестской областей на 2014–2020 годы. Как показывает практика Западных стран, еврорегионы являются эффективной формой сотрудничества приграничных

Захарченко Людмила Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета.

Медведева Гульнара Баралгалиевна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

территорий, играя роль «полюсов роста», и они все еще имеют значительный потенциал. Но поскольку еврорегиональная форма трансграничного сотрудничества для большинства стран стала уже унифицированной структурой, а ряд проблем все еще остаются, то современная региональная политика ЕС по развитию трансграничных регионов обусловила поиск новых форм трансграничного сотрудничества, и такой формой стали трансграничные кластеры.

Транснациональные кластеры являются одной из форм международных кластеров и в современной экономической литературе, предлагается рассматривать трансграничный кластер как объединение независимых компаний, общественных организаций и других субъектов трансграничного сотрудничества, которые географически сосредоточены в трансграничном районе (пространстве) [1].

Трансграничный кластер – это сетевая организация территориально взаимосвязанных и взаимодополняемых предприятий расположенных по обе стороны границы, и основанная на осознании того, что в данном случае промышленные комплексы двух или нескольких стран могут получить важное конкурентное преимущество в условиях глобализации. Таким образом, этот вид кластера создается с целью повышения конкурентоспособности предприятий, регионов и национальной экономики за счет повышения эффективности сотрудничества и устранение негативного влияния наличия границ и достижения полномасштабного интегрированного пространства.

Данная форма интеграции доказала свою эффективность, получая синергетические эффекты на трансграничных рынках, за счет повышения эффективности использования природно-ресурсного потенциала приграничных территорий; активизации предпринимательской деятельности; повышения инвестиционной привлекательности; совершенствования инновационной среды; роста экспортного потенциала; объединения усилий для решения общих и идентичных проблем по обе стороны границы и обеспечения устойчивого развития трансграничной территории.

Трансграничный кластер создается, прежде всего, на приграничных территориях соседних стран. Примером могут служить 15 трансграничных кластеров в Балтийском регионе, прежде всего, кластер «Ботническая дуга»: Швеция и Финляндия; «Технический кластер»: Австрия и Чехия. Примером трансграничного кластера с участием Украины также может быть трансграничный кластер «Карпаты», который расположен и действует с 2004 в Ужгородском и Береговском районах Закарпатской области Украины и на соседних пограничных территориях Венгрии и Словакии.

Особенностью трансграничных кластеров является тот факт, что они охватывают смежные территории соседних государств. При создании такого вида кластера можно выделить два подхода: первый – исходить из существующих компетенций в трансграничном регионе; второй – исходить из перспективности определенной отрасли и ее привлекательности для данного региона. Однако в любом случае, для создания реально функционирующего кластера необходимо наличие значительного потенциала в конкретной сфере. Исходя из первого подхода, в Беларуси наиболее привлекательной сферой для развития трансграничных кластеров является туризм. И, в этом плане, уже есть определенные результаты. Так, разработана сеть туристических маршрутов трансграничного кластера «Еврорегион Днепр», которая включает трансграничную сеть протяженностью 450 км с двумя «точками входа и выхода» – пограничный переход «Веселовка» (Добрушский район) и пограничный переход «Новая Гута» (Гомельский район), 6 региональных/радиальных сетей, включая 6 «зеленых маршрутов». Туристские маршруты были апробированы в ходе велоавтомобильной экспедиции (Гомель – Чернигов – Городня – Репки – Гомель). На начальном этапе своего развития находятся агрокурические кластеры, они внедряются во всех областях Беларуси. В Брестской области – это агротуристский кластер «Мухавэцька Кумора». Недавно завершилась реализация международного партнерского проекта Белорусского общественного объединения «Отдых в деревне» и Грайфсвальдского университета (Германия) «Создание сельских туристических кластеров в Беларуси: инновации, интеграция и институционализация как основа устойчивого развития сельских регионов». Инициатива по созданию тури-

стических кластеров стала развиваться благодаря проекту «Развитие туристических кластеров в Беларуси»; поддержки ПРООН, USAID, проектам и программам трансграничного сотрудничества. Перспективными направлениями сотрудничества, являющиеся кластеры в лесном секторе, производстве строительных материалов, машиностроении и агропромышленном комплексе.

Наиболее перспективной сферой создания трансграничных кластеров являются инновационные высокотехнологичные технологии, и наиболее успешные инновационные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается прорыв в области техники и технологии производства, выход на новые рынки и освоение новых рыночных ниш, что доказывает опыт стран Скандинавии. Формирование кластеров этого вида в данной сфере дает возможность расширения международного инновационно-технологического сотрудничества и использования мировой практики коммерциализации технологий, охватывающей весь инновационный цикл – от фундаментальных исследований до реализации конечной продукции на мировом рынке, включая маркетинг наукоемких товаров и услуг [2]. В этих условиях появляются дополнительные возможности повышения эффективности за счет: доступа к различным ресурсам, в том числе к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, финансовым средствам. В данном случае действует эффект «перелива» знаний за счет создания среды профессионального общения, передачи знаний, быстрого распространения информации о нововведениях и новых технологиях, конкурентных достижениях, что позволяет снизить затраты на исследования и разработку новшеств.

Современная практика дает возможность выделить ряд общих черт, присущих как вообще кластеру, так и данному виду кластера, которые способны обеспечить наибольшую устойчивость национальной и региональной экономик, их наиболее сильные конкурентные позиции в глобальном рынке.

Прежде всего, необходимо наличие «критической массы» участников. Основу кластера составляет трехстороннее партнерство или так называемая «тройная спираль»: наука, бизнес, государство. Участниками кластеров могут быть фирмы различных сфер, научно-исследовательские организации и вузы, финансовые институты, субъекты инфраструктуры, администрации регионов, профессиональные и общественные организации, находящиеся в трансграничном регионе.

Между субъектами кластера возникают достаточно тесные связи, которые с одной стороны достаточно устойчивые, а с другой – весьма гибкие, постоянно меняются под воздействием как внешней, так и внутренней среды. В то же время кластер приобретает коллективные свойства, выраженные в общей организационной культуре, использовании схожих технологий и управленческих структур, основанных на корпоративных и межнациональных общественных ценностях, что формирует климат доверия. С этих позиций трансграничный кластер может быть использован в качестве инструмента ведения международного бизнеса в условиях глобализации экономики.

Все субъекты кластера сотрудничают и конкурируют одновременно, причем данное сотрудничество носит сетевой характер, что коренным образом отличает кластер от традиционных отраслей. Кооперация внутри кластера, в то же время, порождает еще одну его особенность – сильную внутреннюю конкуренцию, которая является одной из важнейших движущих сил кластера. Сильная внутренняя конкуренция является стимулом к развитию каждой отдельной фирмы, поскольку стимулирует компании более тесно сотрудничать с поставщиками и клиентами, искать более эффективные формы взаимодействия с научным сообществом. Высокая конкурентоспособность отдельных фирм кластера во многом определяет высокую конкурентоспособность кластера в целом, и наоборот.

Роль государства в создании трансграничных кластеров. Появление кластерных систем в трансграничных районах обусловлено рядом факторов. Во-первых, традициями исторического развития экономики. Во-вторых, политическими факторами: наличием развитых международных связей и членством стран в различных международных организациях. В третьих, экономическими факторами: положи-

тельной динамикой экономического развития стран транснационально-го региона; ростом ВВП; наличием высокого уровня спроса на товары и услуги; наличием развитой транспортной инфраструктуры. Вчетвертых, объективными условиями развития производственных систем. Прежде всего, кластеры одна из распространенных форм интеграции при формировании партнерских связей между предприятиями, основанная на функционировании трансграничных рынков. Трансграничные рынки – это объединенные национальные региональные рынки товаров, услуг, капиталов, труда, которыми неформально пользуются граждане соседних территорий для удовлетворения собственных нужд в рамках действующих национального и международного законодательства. Существование этих рынков оказывает значительное влияние на формирование доходов и уровень жизни населения, а так же на темпы развития экономики. Такая интеграция охватывает все сферы деятельности: экономической, политической, культурной, захватывая сферу образования и науки. Потенциальные возможности создания транснациональных кластеров имеются в различных сферах экономики. Они могут создаваться на основе соглашений региональных властей и бизнеса сопредельных регионов или даже по инициативе регионального бизнеса через создание специальных трансграничных структур.

Однако в том и другом случае определяющая роль принадлежит государству. И если, первоначально кластеры образовывались благодаря транснациональным корпорациям, то в последнее время правительство многих стран стали «выращивать» их по собственной инициативе, в рамках государственно-частного партнерства, оказывая этому процессу ощутимое материальное и моральное содействие. Об этом свидетельствует политика ЕС. Началось все с поддержки кластеров внутри страны. Так в июле 2006 г. ЕС был одобрен и принят «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к утверждению «Европейский кластерный Меморандум», который был окончательно утвержден 21 января 2008 г. в Стокгольме на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам. Поддержку процессам кластеризации странам Европы с переходной экономикой продемонстрировал саммит ЕС «Восточное партнерство», состоявшийся в Праге 7-10 мая 2009 г. [3]. В настоящее время Европейский Союз переходит от Лиссабонской стратегии, принятой на период 2000-2010 гг., к экономической стратегии «Европа-2020», направленной на экономический рост и создание новых рабочих мест, где процесс кластеризации должен стать одним из ключевых инструментов достижения большей конкурентоспособности ЕС в целом [4].

Что касается транснациональных кластеров, то существует ряд дополнительных мер по укреплению кластерных инициатив и поддержке их создания в Европе. Одним из инструментов является «Европейская группировка территориального сотрудничества», это правовой документ для управления программами структурных фондов, но также используется для укрепления сотрудничества между органами власти и некоммерческими организациями в рамках поддержки трансграничных кластеров. Организации «Европейское территориальное сотрудничество» и «Европа INNOVA» используются в качестве платформы для сотрудничества между участниками европейских кластеров в традиционных и высокотехнологических секторах экономики. Основная цель принимаемых документов является увеличение «критической массы» кластеров, которая способна была бы оказать влияние на повышение конкурентоспособности, как отдельных стран, так и Европы в целом.

Роль государства в формировании кластеров и степень его участия в уже сформировавшихся системах является одной из часто обсуждаемых проблем. Наибольшее одобрение в Европе получил подход К. Кетельса, последователя М. Портера и автора исследований по сравнению конкурентоспособности стран и регионов Европы. Согласно его концепции: государство не должно отбирать участников потенциальных кластеров, определять приоритеты развития; государство может финансировать кластеры и инициировать их; государство должно участвовать, быть готовым выполнять рекомендации, поддерживать доступ к данным [5]. Тем не менее, степень

своего вмешательства в развитие кластеров на национальном уровне каждое государство определяет для себя само.

Рассматривая роль государства в процессе идентификации и формирования кластеров, можно согласится с экспертами о тройственной роли, дополнив ее определенными моментами с учетом специфики формирования трансграничных кластеров.

Прежде всего, государство, выполняет роль регулятора, определяющего правила взаимодействия между всеми элементами «тройной спирали» (т.е. самого государства, бизнеса и научно-образовательных структур). Именно государство берет на себя разработку нормативно-правовой базы и ее последующее совершенствование, налаживание взаимодействия между представителями предпринимательского и научно-образовательного секторов, общественными и государственными организациями, которые являются субъектами различных стран. Реализуется это через целевые программы на государственном и надгосударственном уровнях путем подписания межправительственных соглашений о сотрудничестве, организации визитов и обменных программ, различных форм информационного обмена.

Затем, государство выполняет роль гаранта: сохранения и развития благоприятных условий для развития кластера за счет создания условий для интеграции и определения льгот для развития бизнеса, привлечения инвестиций, повышения инновационной активности. На начальном этапе важна финансовая поддержка развития инфраструктуры и стартовых проектов; защита интеллектуальной собственности; бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных предпринимателей, бесплатные услуги патентных поверенных и т.д. В данном случае необходимы государственные программы по снижению рисков; поддержке и развитию бизнес-инкубаторов, технопарков, особых экономических зон.

И, на конец, за государством остается роль предпринимателя, т.е. собственника предприятий и непосредственного участника промышленных кластеров. В данном случае государственный сектор может выступать как активный инвестор, в первую очередь, в социально-, экономически-, экологически-, инфраструктурно- ориентированные проекты, обеспечивающие развитие трансграничных кластеров.

В конечном итоге, роль органов власти состоит в том, чтобы поддерживать развитие позитивных факторов и способствовать преодолению препятствий, используя все возможные меры для улучшения общеэкономического климата в регионе.

Развитие кластерных инициатив требует формирования новой структуры и функций государственного аппарата и структур местного самоуправления, наиболее адекватно отвечающих современным требованиям. Для координации деятельности в области трансграничных кластерных инициатив целесообразно создать управляющие органы в форме совместных комитетов по сотрудничеству, сильных торгово-промышленных палат и эффективных профессиональных ассоциаций, координационный совет, тематические группы для проведения анализа, разработки мероприятий, планирования расходов и контроля происходящих процессов.

Для выполнения всех этих функций нужны новые кадры, поскольку менеджмент кластера становится профессиональным видом деятельности на международном уровне. Подготовка новых специалистов может осуществляться различными способами: повышение квалификации сотрудников специализированной организации, которая занимается развитием кластера и сотрудников организаций – участников кластера через курсы проектных семинаров по организационному обучению, с привлечением ведущих международных экспертов в данных областях; путем использования инструмента модульных образовательных программ; использования инструмента бенчмаркинга, когда формируется группа представителей участников кластера для международной поездки с целью обмена опытом или прохождения стажировок в ведущих мировых центрах компетенций в областях деятельности кластера. Очень помогло бы «институциональное обучение» у соседских скандинавских лидеров, создание учебно-консультационной сети в области трансграничного экономического сотрудничества на базе существующих институтов окружения бизнеса. Особое место в сфере подготовки кадров занимает

взаимное признание сопредельными странами профессиональной квалификации специалистов. С этих позиций в Республике Беларусь разработана программа развития предпринимательства в рамках сотрудничества с ООН «Формирование благоприятных административных, правовых и экономических условий для развития предпринимательства с помощью активизации диалога государства и частного сектора», которая предусматривает использование опыта кластеризации экономик развитых и развивающихся стран.

Заключение. Трансграничное сотрудничество Республики Беларусь рассматривается в двух направлениях: как инструмент развития приграничных территорий, и как фактор реализации евроинтеграционных процессов в условиях глобализации и регионализации, приближения границ Европейского Союза к Республике Беларусь. Организация интернациональных трансграничных кластеров имеет большое значение для экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов Беларуси.

Инициатива по созданию трансграничных кластеров направлена на активизацию и укрепление взаимовыгодного сотрудничества, усиление обмена компетенциями, знаниями, технологиями и интеграцию в единое европейское научно – технологическое и инновационное пространство.

Большая роль в создании трансграничных кластеров отводится государству, и, прежде всего, органам местной государственной власти, от компетенции которой зависит форма и степень институционализации трансграничных контактов. Местные органы должны сами формировать собственные стратегии, способные влиять на экономические процессы, выделять интересы региона и отстаивать их как с

зарубежными партнерами, так и с национальными и наднациональными уровнями власти. Как показывает практика, именно официальные власти нередко задают тон, формируя политические предпосылки и механизмы многонационального регионального сотрудничества, в том числе и создание транснациональных кластеров, привлекая к нему представителей политических элит, крупного бизнеса, науки и культуры. От активности региональных и местных администраций, органов самоуправления и общественности зависит степень успеха в поиске и рациональном использовании средств Европейского Союза, предназначенных для трансграничного сотрудничества.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлов, А.С. Формирование международных кластеров в Балтийском регионе / А.С. Михайлов // Балтийский регион – 2013. – № 1. – С. 53–63.
2. Рутко, Д.Ф. Перспективы развития транснациональных кластеров в рамках единого экономического пространства (на основе опыта стран ЕС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5fan.info/merujgpolujgyfsgas.html>. – Дата доступа: 21.05.2015.
3. Инновационно-технологические кластеры МЦНТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: icsti.ru/uploaded/201304/cluster.pdf. – Дата доступа: 27.05.2015.
4. Кизим, Н.А. Кластерный подход к выбору приоритетных направлений устойчивого развития регионов / Н.А. Кизим [и др.] // Проблемы экономики – 2010. – № 3. – С. 44–55.
5. Кластеры в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scribd.com/doc/124303709> – Дата доступа: 21.05.2015.

Материал поступил в редакцию 14.07.15

ZAKHARCHENKO L.A., MEDVEDEVA G.B. The role of government in creation of transboundary clusters

The article describes the stages of development of cross-border cooperation, reveals the concept of "cross-boundary cluster" and represents the main features of it, the purpose of creation and the economic effects of its operation. The conditions for creating a cross-border cluster in the Republic of Belarus and the government's role in this process are clearly defined.

УДК 339.138(075.8)

Медведева Г.Т., Добринiec С.С.

АЛГОРИТМ ПОИСКА РАБОТЫ НА РЫНКЕ ТРУДА

Введение. В условиях современных неблагоприятных тенденций экономического развития в Республике Беларусь состояние рынка труда приобретает особое значение. В первые месяцы 2015 года отмечается тенденция снижения уровня занятости и, соответственно, рост числа незанятых. По данным официальной статистики число безработных в Брестской области составляет около 1% общей численности экономически активного населения. В таких условиях поиск работы превращается в достаточно сложную проблему. Решение данной проблемы обычными способами, как правило, не представляется возможным. Искать работу просто по объявлению неэффективно. Новые технологии могут быть не только в информационной сфере или в производстве. Они появляются и в такой сфере как поиск работы. Одной из них является технология самомаркетинга.

Самомаркетинг – целенаправленное и последовательное использование испытанных наукой и практикой методов маркетинга в повседневной жизнедеятельности для того, чтобы наилучшим образом использовать свое время и свои способности для достижения поставленных жизненных целей. Использование технологии самомаркетинга предполагает наличие определенных знаний и навыков построения своего поведения на рынке труда [1].

Рынок труда – это сфера рыночной экономики, в которой формируются:

- со стороны наемных работников – предложение труда в расчете на его оплату;
- со стороны работодателей – спрос на труд;
- цена труда, или ставка заработной платы, или уровень оплаты труда.

В условиях переходной экономики основными субъектами рынка труда являются работодатели, наемные работники и государство, которое определяет правила поведения основных субъектов данного рынка.

Исходя из данного понимания рынка труда, можно определить основные функции самомаркетинга на рынке труда:

- 1) четкое определение спроса на товар рабочая сила – это предполагает изучение структуры спроса, анализ тенденций его развития и т.д.;
- 2) организация саморекламы и продвижения собственной рабочей силы – данная функция предполагает разработку плана поиска работы с использованием целого ряда инструментов маркетинга;
- 3) адаптационная функция самомаркетинга, сущность которой состоит в том, что при определении места будущей работы впоследствии не должно быть разочарования (как и при совершении покупки на товарном рынке).

Медведева Галина Тимофеевна, к.э.н., профессор кафедры мировой экономики, маркетинга и инвестиций Брестского государственного технического университета.

Добринiec Светлана Серафимовна, ассистент кафедры мировой экономики, маркетинга и инвестиций Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.